

ОДНО ИМЯ. ДВЕ СУДЬБЫ. ДЕСЯТЬ СТАДИЙ.
ТВОЙ ВЫБОР СТАНЕТ ЦЕНОЙ МИРОВ.

КОГДА
ТЕНЬ
НАЗОВЁТ
ТВОЁ ИМЯ

НЕ ВСЕ ДВЕРИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОТКРЫТЫ.
НЕ ВСЕ ТЕНИ — ВРАГИ.

А А

Когда тень назовет твое имя

«Автор»

2026

А А.

Когда тень назовет твое имя / А. А — «Автор», 2026

В мире, где ночь хранит больше тайн, чем готовы признать люди, Эйрен Вальд живёт с проклятием, которое медленно меняет его изнутри. С каждым новым знаком его тень становится всё менее похожей на обычную. Она двигается сама, помнит то, чего не может помнить он, и будто ждёт момента, когда сможет назвать его настоящим именем. Чтобы понять, кем он является на самом деле, Эйрен отправляется к древнему монастырю Хель-Ран — месту, о котором предпочитают не говорить даже священники. Но дорога туда проходит через земли, где мёртвые отвечают на вопросы, города скрывают собственное прошлое, а человеческое имя может оказаться дверью. И чем ближе Эйрен подходит к истине, тем страшнее становится вопрос: что, если его проклятие никогда не было врагом?

Содержание

Пролог. Колокол, который звонит для мёртвых	5
Глава 1. Тень просыпается первой	9
Глава 2. Дом болотной ведьмы	15
Глава 3. Пять правил для живого	21
Глава 4. Лес лиц	25
Глава 5. Человек с серебряными гвоздями	30
Глава 6. Деревня, которой нет на карте	35
Глава 7. Под дорогой	42
Глава 8. Хель-Ран	51
Глава 9. Девять человек, которые не должны стареть	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

А А

Когда тень назовет твое имя

Пролог. Колокол, который звонит для мёртвых

В ту ночь в Лаэрне выпал чёрный снег.
Он падал медленно, крупными хлопьями, и не таял на тёплых крышах.
Не превращался в воду.
Не пачкал ладони.
Просто исчезал, стоило к нему прикоснуться.
Город проснулся задолго до рассвета.
Сначала завывали собаки.
Потом замолчали.
Все сразу.
На улице Фонарщиков старик Орм открыл окно, чтобы понять, почему пропал ветер, и увидел, что звёзд больше нет.
Небо было чистым.
Без облаков.
Но совершенно пустым.
А над башней Старого собора висела луна.
Красная.
Тонкая.
Похожая на порез.
Орм перекрестился знаком Пяти Светил и закрыл ставни.
Через минуту зазвонил колокол.
Один удар.
Глухой.
Такой глубокий, что задребезжали бутылки в погребках.
Люди в домах замерли.
Второй удар.
На площади проснулись голуби и бросились в темноту.
Третий.
Кто-то заплакал.
Четвёртый.
Жители начали запирать двери.
Пятый.
В храме загорелись свечи.
Шестой.
Священник Ровен выбежал на лестницу босиком, в одной ночной рубашке.
Он смотрел на башню.
— Нет.
Седьмой удар.
Ровен побледнел.
— Нет-нет-нет.
Помощник догнал его.
— Отец?
— Кто поднялся наверх?

— Никто.

Восьмой удар.

Отец Ровен посмотрел на закрытые двери колокольни.

Ключ висел у него на шее.

Единственный.

Девятый удар.

Тишина.

Ровен прошептал:

— Разбудите городской совет.

— Зачем?

Он не ответил.

Потому что знал старую запись.

Ту, которую священники Лаэрна переписывали каждые сто лет и никогда не читали прихожанам.

В ней говорилось:

Когда мёртвый колокол ударит девять раз без руки звонаря, в городе родится человек, чья тень будет старше его самого.

Помощник:

— Отец?

Ровен медленно посмотрел на дома.

Тысячи тёмных окон.

Где-то сейчас кричал новорождённый.

— Найдите всех детей, родившихся этой ночью.

— Всех?

— Всех.

— Что с ними делать?

Ровен закрыл глаза.

— Пока ничего.

— А потом?

Священник посмотрел на красную луну.

— Если предание правдиво...

Он не договорил.

На другом конце города женщина закричала.

Мальчик родился мёртвым.

Повитуха сразу поняла.

Тихое тело.

Синеватые губы.

Ни дыхания.

Ни движения.

Мать лежала, обессиленная после родов.

— Почему он не плачет?

Повитуха не отвечала.

— Дайте мне его.

— Госпожа...

— Дайте.

Женщину звали Иллира Вальд.

Двадцать семь лет.

Жена королевского картографа.

Она протянула руки.
Повитуха завернула ребёнка.
И в этот момент колокол ударил девятый раз.
Мальчик открыл глаза.
Повитуха вскрикнула.
Ребёнок вдохнул.
Заплакал.
Иллира рассмеялась сквозь слёзы.
— Видите?
Она прижала его к груди.
— Он жив.
Повитуха смотрела не на ребёнка.
На стену.
Масляная лампа горела справа.
Тень Иллиры лежала слева.
Тень повитухи — тоже.
Тень младенца должна была почти сливаться с телом матери.
Но она стояла.
На стене.
Вертикально.
Словно принадлежала взрослому человеку.
Высокому.
Худому.
И вместо головы у неё была длинная корона из рогов.
Повитуха отступила.
Тень медленно подняла руку.
Ребёнок не двигался.
Тень приложила палец к губам.
Повитуха закричала.
И потеряла сознание.
Когда очнулась, на стене ничего не было.
Только обычная маленькая тень ребёнка.
Иллира сидела возле кровати.
— Что произошло?
Повитуха смотрела на младенца.
Он спал.
Спокойный.
Красивый.
Обычный.
— Ничего.
— Вы кричали.
— Мне стало плохо.
Иллира улыбнулась.
— Как думаете, какое имя ему подойдёт?
Повитуха не хотела отвечать.
Но ответила.
— Эйрен.
— Эйрен?
— Да.

— Что оно значит?

Она посмотрела на стену.

В старом языке мёртвых королевств это слово означало:

тот, кто вернулся не один.

Повитуха солгала:

— Рассвет.

Иллира улыбнулась.

— Красивое имя.

За окном снова пошёл чёрный снег.

Глава 1. Тень просыпается первой

Двадцать четыре года спустя Эйрен Вальд проснулся и увидел, что его тень стоит у двери.
Сначала он решил, что не проснулся.
В комнате было почти темно.
За окном едва серело.
Огонь в камине умер ещё ночью.
На деревянном полу лежали полосы лунного света.
А возле двери стоял человек.
Чёрный.
Плоский.
Без лица.
Эйрен не двигался.
Сердце билось медленно.
Он давно научился не кричать.
Не после первого раза.
— Вернись, — сказал он.
Тень повернула голову.
Сам Эйрен лежал неподвижно.
Его настоящее тело не двигалось.
Но силуэт на двери наклонился.
Будто прислушивался.
— Я сказал: вернись.
Тень подняла руку.
Показала на дверь.
Эйрен:
— Нет.
Она снова показала.
— Не сегодня.
Силуэт вытянулся.
Сделался выше.
Его пальцы удлинились.
Эйрен сел.
И только тогда заметил кровь.
На простыне.
Под левой рукой.
Он посмотрел на ладонь.
На коже появилась новая линия.
Тонкая.
Чёрная.
Начиналась у запястья и шла вверх, к локтю.
Он выругался.
Первая появилась три года назад.
На груди.
Вторая — через год.
Под ключицей.
Третья — прошлой зимой.
На спине.

Теперь четвёртая.
Четыре линии.
Из девяти.
Если старуха из болот не солгала.
На девятой его тень назовёт его по имени.
А после этого тело станет ненужным.

В дверь постучали.
Тень исчезла.
Не растворилась.
Просто оказалась снова там, где должна.
У ног Эйрена.
Маленькая.
Обычная.
— Кто?
— Я.
Голос знакомый.
Мара.
Эйрен натянул рубаху.
— Входи.
Дверь открылась.
Мара Тесс была из тех людей, которых невозможно представить ребёнком.
Слишком серьёзное лицо.
Слишком прямой взгляд.
Тёмные волосы коротко обрезаны.
Серая дорожная куртка.
На поясе два ножа.
Ещё один в сапоге.
И, если верить Маре, четвёртый «там, куда мужчинам смотреть невежливо».
Она посмотрела на Эйрена.
— Ты ужасно выглядишь.
— Доброе утро.
— Уже почти полдень.
Он взглянул на окно.
Серое.
— Нет.
Мара:
— Что?
— Рассвет.
— Был четыре часа назад.
Эйрен замер.
— Не может быть.
— Может.
Она посмотрела на кровать.
Кровь.
— Опять?
Он молчал.
— Покажи.
— Нет.

— Эйрен.
— Ничего нового.
— Тогда покажи.
Он закатал рукав.
Мара увидела линию.
И перестала дышать.
— Четвёртая.
— Я умею считать.
— Когда?
— Сегодня.
Она выругалась.
— Сколько осталось?
— Пять.
— Я спросила времени.
— Не знаю.
— Между третьей и четвёртой прошло меньше года.
— Да.
— Между второй и третьей — тоже.
— Да.
— Значит, ускоряется.
Эйрен встал.
— Спасибо. Теперь мне намного спокойнее.
Мара схватила его за руку.
— Мы идём к Вельте.
— Нет.
— Да.
— Она шарлатанка.
— Она первая сказала про линии.
— После того как увидела две.
— И сказала про девять.
— Это знают половина болотных ведьм.
— Остальная половина уже умерла.
— Очень убедительно.
Мара не отпустила.
— Эйрен.
Он посмотрел.
Она редко боялась.
Сейчас боялась.
Не его.
За него.
Это было хуже.
— Хорошо.
— Сегодня.
— Хорошо.
— Сейчас.
— Сначала поем.
— Ты невозможен.
— Пока.
Она отпустила.

Город назывался Греймар.
Последний крупный город северного королевства Эссен.
Каменные стены.
Высокие дома.
Медные крыши.
Тысячи дымоходов.
Улицы пахли углём, хлебом, лошадьми и дождём.
Над всем возвышалась Башня Часов.
Три стрелки.
Часы.
Минуты.
И третья — чёрная.
Она показывала время до следующей Ночи Без Звёзд.
Сейчас:
двадцать семь дней.
Люди старались не смотреть.
Эйрен смотрел всегда.
Не из храбрости.

Просто если в мире существовало что-то страшное, он предпочитал видеть, как оно приближается.

Они шли к западным воротам.
Мара купила две лепёшки.
Одну сунула Эйрену.
— Ешь.
— Не хочу.
— Это приказ.
— Ты не командир.
— Теперь командир.
— Когда назначили?
— Только что.
Он откусил.
— Плохой командир.
— Зато живой.
На площади толпа.
Эйрен остановился.
Палач.
Помост.
Человек на коленях.
На груди деревянная табличка:
ГОВОРИЛ С МЁРТВЫМИ
Мара:
— Не смотри.
— Почему?
— Потому что ты всегда вмешиваешься.
— Не всегда.
— Всегда.
Священник читал приговор.

Осуждённый был стариком.
Босым.
Окровавленным.
Он поднял голову.
Посмотрел прямо на Эйрена.
Толпа между ними.
Десятки метров.
Но старик увидел.
И улыбнулся.
Эйрен почувствовал холод.
Старик произнёс:
— Четыре.
Голос невозможно было услышать на таком расстоянии.
Эйрен услышал.
Мара:
— Что?
Старик:
— Осталось пять.
Эйрен остановился.
— Ты слышала?
— Что?
Палач поднял топор.
Старик продолжал смотреть.
— Не ищи лекарство.
Эйрен сделал шаг.
Мара схватила.
— Нет.
— Он знает.
— Нет.
— Отпусти.
— Не лезь.
Старик:
— Твоё проклятие не хочет тебя убить.
Топор поднялся.
— Оно хочет...
Удар.
Голова упала.
Толпа ахнула.
Эйрен смотрел.
Мара:
— Что он сказал?
— Неважно.
— Врёшь.
— Потом.
Голова старика лежала на досках.
Глаза открыты.
Губы шевельнулись.
Эйрен прочитал.
вернуться домой.

В тот же момент его тень улыбнулась.
Хотя у теней нет рта.

Глава 2. Дом болотной ведьмы

До Вельты было четыре часа верхом.
Никто не строил дорогу к ведьмам.
Поэтому последние семь километров приходилось идти через болото.
Деревья росли прямо из чёрной воды.
Корни похожи на пальцы утопленников.
Над поверхностью висел зелёный туман.

Мара:

— Ненавижу это место.

Эйрен:

— Ты так говоришь про половину мира.

— Потому что половина мира ужасна.

— А вторая?

— Ещё не видела.

Дом Вельты стоял на островке.

Кривой.

Высокий.

С крышей из чёрного камыша.

На крыльце висели колокольчики из костей.

Ни один не звенел.

Хотя ветер был.

Мара постучала.

Изнутри:

— Уходите.

Эйрен:

— Приятно видеть.

— Особенно тебя.

— Значит, видишь через дверь.

— Вижу через гораздо худшие вещи.

Дверь открылась.

Вельта была старой.

Насколько — никто не знал.

Белые волосы до пояса.

Кожа почти прозрачная.

Глаза жёлтые.

Она посмотрела на Эйрена.

Потом на его тень.

— Заходи.

Мара:

— А я?

— Ты можешь остаться снаружи.

— Почему?

— Потому что твоя смерть сегодня мне неинтересна.

Мара:

— Что?

Вельта:

— Шучу.

Мара не улыбнулась.

Ведьма:

— Тогда заходи тоже.

Внутри пахло травами.

Дымом.

Мёдом.

И чем-то гнилым.

На потолке висели связки сушёных цветов.

В банках:

глаза рыб.

Кости.

Чёрные зубы.

Маленький человеческий палец.

Мара:

— Это настоящий?

Вельта:

— Нет.

Пауза.

— Настоящий у меня закончился.

Мара решила больше не спрашивать.

Эйрен показал линию.

Вельта не удивилась.

— Быстро.

— Ты говорила, у меня годы.

— Я говорила: возможно.

— Удобное слово.

— Умное.

— Что значит четвёртая?

Ведьма подошла.

Коснулась кожи.

Линия зашевелилась.

Как червь под кожей.

Мара вытащила нож.

Вельта:

— Убери.

— Оно движется.

— Конечно.

— Почему?

— Потому что слышит меня.

Эйрен:

— Что это?

Вельта посмотрела.

— Дорога.

— Очень смешно.

— Я не шучу.

— Дорога куда?

Она убрала палец.

— Из тебя.

— Куда?

— Не знаю.

— Тогда откуда знаешь?

Вельта:

— Потому что видела такое раньше.

Эйрен замер.

— У кого?

Ведьма молчала.

— У кого?

— У твоей матери.

Тишина.

Эйрен:

— Она умерла при пожаре.

— Нет.

— Я видел могилу.

— Видел камень.

— Отец...

— Солгал.

Мара посмотрела на Эйрена.

Он сидел неподвижно.

— Где она?

Вельта:

— Не знаю.

— Ты только что сказала...

— Я видела её за год до исчезновения.

— С линиями?

— Семейю.

Эйрен почувствовал холод.

— Семь.

— Да.

— Что произошло?

— Она пришла ко мне.

— Зачем?

— Искала способ остановить девятую.

— Нашла?

Ведьма посмотрела ему в глаза.

— Судя по тому, что ты родился, возможно.

Эйрен:

— Что значит?

— Она была проклята до твоего рождения.

— Тогда почему проклятие у меня?

— Возможно, передала.

Мара:

— Матери могут передавать проклятия детям?

Вельта:

— Матери передают детям гораздо худшее.

Эйрен:

— Спасибо.

— Не за что.

— Как снять?

Ведьма:

— Никак.

Мара:

— Ты говорила...

— Я говорила, что знаю о нём больше.

— Тогда?

— Проклятие нельзя снять, потому что это не вещь, которую на тебя положили.

Эйрен:

— А?

Вельта наклонилась.

— Это часть тебя.

— Очень утешительно.

— Не совсем.

— Что значит «не совсем»?

— Она появилась раньше тебя.

Тишина.

Эйрен:

— Моя тень.

— Да.

— Старше.

— Намного.

— Насколько?

Вельта:

— Я не умею считать такие годы.

Мара:

— Что за ней?

Ведьма повернулась.

— Не что.

— Кто?

Вельта медленно кивнула.

Она достала книгу.

Толстую.

Обтянутую кожей.

Без названия.

Страницы почти чёрные.

Открыла.

Рисунок.

Человек.

За ним тень.

Высокая.

С рогами.

Точно та, которую повитуха увидела в ночь рождения.

Под рисунком:

НОСИТЕЛЬ ДЕВЯТОЙ ТЕНИ

Эйрен:

— Откуда книга?

— Монастырь Хель-Ран.

— Его разрушили двести лет назад.

— Именно.

— Кто такой Носитель?

Вельта:

— Человек, через которого возвращается Король Без Рассвета.

Мара:

— Очень оригинальное имя.

— Настоящее произносить нельзя.

Эйрен:

— Почему?

Ведьма:

— Потому что имя — дверь.

Тень Эйрена дрогнула.

Вельта сразу закрыла книгу.

— Не двигайся.

Эйрен:

— Это не я.

— Знаю.

Мара:

— Что происходит?

Ведьма погасила свечу.

В комнате стало темно.

И тогда они увидели.

Тень Эйрена не исчезла.

Она светилась чернотой.

Темнее самой темноты.

На стене.

Высокая.

Рогатая.

И повернулась к Вельте.

Голос прозвучал не изо рта.

Из стен.

— Ты всё ещё жива.

Ведьма побледнела.

— Пока.

— Ошибка.

Мара вытащила нож.

Эйрен:

— Не поможет.

Тень посмотрела на него.

— Четыре двери открыты.

Эйрен:

— Что произойдёт на девятой?

Она приблизилась.

Хотя тело Эйрена не двигалось.

— Ты вспомнишь меня.

— Я тебя не знаю.

— Знаешь.

— Кто ты?

Вельта закричала:

— НЕ СПРАШИВАЙ!

Поздно.

Тень улыбнулась.

— Я тот, кем ты был до того, как стал человеком.

Все свечи вспыхнули.

Белым огнём.

Тень исчезла.

Эйрен упал.

Очнулся на полу.

Мара держала голову.

— Жив?

— К сожалению.

— Идиот.

— Я знаю.

Вельта сидела у стены.

На лице кровь.

— Тебе нужно идти в Хель-Ран.

Эйрен:

— Разрушенный монастырь.

— Да.

— Зачем?

— Там начинается твоя история.

— Я родился в Лаэрне.

— Нет.

Он посмотрел.

— Что?

Вельта:

— Твоё тело родилось в Лаэрне.

Она показала на его тень.

— А это родилось в Хель-Ране.

Глава 3. Пять правил для живого

Вельта не отпустила их сразу.

— Если идёте к Хель-Рану, запомните правила.

Мара:

— Сколько?

— Пять.

— Почему всегда правила?

— Потому что мёртвые любят людей, которые ничего не знают.

Эйрен:

— Говори.

Вельта подняла палец.

— Первое. После заката не называйте друг друга настоящими именами.

— Почему?

— Там имя может услышать не тот.

Второй.

— Если увидите себя впереди на дороге — не догоняйте.

Мара:

— А если оно идёт за нами?

— Тогда не оборачивайтесь.

Третий.

— Не входите в дом, если в окнах горит синий свет.

Эйрен:

— Что там?

— Люди.

— Звучит нормально.

— Они думают, что тоже.

Четвёртый.

— Если услышишь мать...

Она посмотрела на Эйрена.

— ...не отвечай, пока не увидишь её лицо.

Эйрен:

— А если увижу?

— Тогда решай сам.

Пятый.

Вельта долго молчала.

— Если твоя тень отделится полностью...

Мара:

— Что делать?

— Бежать.

Эйрен:

— От меня?

— От того, что останется.

Перед уходом Вельта дала им карту.

Очень старую.

Хель-Ран находился за Серыми горами.

Девять дней пути.

Если дороги останутся дорогами.

Мара:

— Что это значит?

Ведьма:

— Чем ближе к монастырю, тем хуже мир помнит собственную форму.

— Опять звучит прекрасно.

— Вы ещё можете не идти.

Эйрен:

— И ждать пятую линию?

— Да.

— Нет.

Вельта:

— Тогда найди в Хель-Ране Зал Имен.

— Что там?

— Твоё первое имя.

Эйрен:

— Эйрен.

— Нет.

— Тогда какое?

Ведьма:

— Если бы знала, уже была бы мертва.

Они вышли.

Уже вечер.

Болотный туман стал фиолетовым.

Мара шла молча.

Эйрен:

— Скажи.

— Что?

— Ты хочешь вернуться.

— Да.

— Тогда возвращайся.

— Нет.

— Почему?

— Потому что ты пойдёшь один.

— Да.

— И умрёшь.

— Возможно.

— Ненавижу.

— Все.

Она ударила его в плечо.

— Не превращай это в шутку.

Эйрен остановился.

— Я не хочу, чтобы ты шла.

— Знаю.

— Это не наша обычная охота.

— Знаю.

— Может быть хуже.

— Знаю.

— Я могу...

Мара:

— Ты можешь заткнуться.

Он посмотрел.

Она была злая.

И напуганная.

— Твоя проблема, Эйрен, в том, что ты считаешь себя единственным человеком, который имеет право решить, чего бояться.

Он молчал.

— Я иду.

— Почему?

— Потому что хочу.

— Не потому что должна?

— Нет.

Он улыбнулся.

— Хорошо.

— И если ещё раз попробуешь меня благородно оставить...

Она показала нож.

— Понял.

Они прошли пять километров.

Солнце опустилось.

Эйрен вспомнил правило.

После заката — никаких настоящих имён.

— Нужно придумать.

Мара:

— Что?

— Как друг друга называть.

— Я буду называть тебя Идиот.

— Тогда тебя Командир.

— Почему?

— Тоже неправда.

Она показала ему неприличный жест.

Эйрен:

— Значит, договорились.

Ночевали в старой часовне.

Без крыши.

Мара заснула первой.

Эйрен долго смотрел на огонь.

Четыре линии.

Пять осталось.

Мать.

Хель-Ран.

Король Без Рассвета.

Первое имя.

И его тень, которая сказала:

Я тот, кем ты был до того, как стал человеком.

Огонь треснул.

За стеной:
— Эйрен.
Он замер.
Женский голос.
Тихий.
— Эйрен.
Мать.
Он не слышал её двадцать лет.
Но узнал сразу.
— Сынок.
Правило.
Не отвечать, пока не увидишь лицо.
Эйрен медленно встал.
Вышел.
За часовней стояла женщина.
Спиной.
Белое платье.
Тёмные волосы.
— Мама?
Она повернулась.
Лица не было.
Только гладкая кожа.
Эйрен отступил.
Существо протянуло руки.
И заговорило голосом матери:
— Хорошо.
Он вытащил меч.
— Что хорошо?
Безликая женщина наклонила голову.
— Ты всё ещё помнишь правила.
Из леса вокруг ответили десятки голосов:
— Пока.

Глава 4. Лес лиц

Мара проснулась от крика.
Не Эйрена.
Свой собственный.
Она открыла глаза и увидела мужчину, сидящего возле костра.
Его лицо было её лицом.
Мара выхватила нож.
Фигура улыбнулась.
— Тихо.
Она бросила нож.
Лезвие вошло между глаз.
Мужчина упал.
Эйрен вбежал.
— Что...
Увидел.
— Не трогай.
Мара:
— Почему?
Тело на полу дрогнуло.
Лицо начало течь.
Как воск.
Через секунду вместо Мары было лицо Эйрена.
Потом старика.
Ребёнка.
Женщины.
Наконец гладкая кожа.
Без черт.
Эйрен:
— Безликие.
Мара:
— Ты знаешь?
— Теперь.
Снаружи десятки шагов.

Они бежали через лес.
Безликие шли следом.
Не быстро.
Это было хуже.
Они не торопились.
Между деревьями появлялись лица.
Мать Эйрена.
Отец.
Люди из Греймара.
Мара увидела своего брата.
Остановилась.
— Нет.
Эйрен схватил.

— Не он.
— Я знаю.
Но глаза Мары не отрывались.
Брат умер двенадцать лет назад.
Сгорел вместе с домом.
— Мара.
После заката.
Настоящее имя.
Она резко посмотрела.
— Ты назвал.
Эйрен понял.
Тишина.
Все Безликие остановились.
Одновременно.
Повернули головы к Маре.
— Беги.
Она:
— Что?
— БЕГИ!
Лес заговорил:
— Мара.
Сотни голосов.
— Мара.
— Мара.
— Мара.
Они побежали.

Безликие ускорились.
Теперь не шли.
Летели между деревьями.
Эйрен слышал дыхание.
Слишком близко.
Мара впереди.
Корни.
Туман.
Ветка ударила по лицу.
Один Безликий прыгнул.
Эйрен развернулся.
Меч.
Удар.
Существо разделилось.
Не кровь.
Внутри чёрная пустота.
Но две половины продолжили двигаться.
— Чёрт.
Вторая схватила его.
Холод.
Такой, что пальцы онемели.
Тень Эйрена вырвалась.

Сама.
Поднялась с земли.
Схватила Безликого за голову.
И разорвала.
Просто.
Как бумагу.
Остальные остановились.
Эйрен смотрел.
Его тело стояло.
Тень — в трёх метрах.
Полностью отдельно.
Пятое правило.
Если тень отделится полностью...
Бежать.
Мара:
— Эй...
Он закричал:
— БЕГИ!
— Я тебя не оставлю!
Тень повернулась.
К Маре.
Эйрен почувствовал её желание.
Не словами.
Голод.
Она хотела лицо.
Имя.
Жизнь.
— МАРА, БЕГИ!
Слишком поздно.
Тень бросилась.
Эйрен сам не понимал, как остановил.
Протянул руку.
— СТОЙ!
Тень замерла.
В одном шаге от Мары.
Её пальцы почти касались лица.
Мара не дышала.
Эйрен:
— Назад.
Тень повернула голову.
Сопrotивлялась.
Он чувствовал.
— Я сказал назад.
Медленно.
Очень медленно.
Она вернулась.
К ногам.
Слилась.
Эйрен упал на колени.

Безликие исчезли.
Мара подошла.
Ударила его.
По лицу.
Сильно.
— Это за имя?
— Нет.
Ещё раз.
— Это за «беги».
— Понял.
Она опустила руку рядом.
Руки дрожали.
— Она хотела меня убить.
Эйрен:
— Да.
— Ты контролировал.
— Немного.
— Значит, можно.
Он посмотрел на свою тень.
— Или она позволила.

Утром они нашли тела.
Семь человек.
Путники.
Без лиц.
Одежда разная.
На одном герб Греймара.
Курьер.
Мара обыскала.
Письмо.
Запечатано знаком королевского совета.
Адрес:
ХЕЛЬ-РАН
Эйрен:
— Кто отправляет письма разрушенному монастырю?
Открыли.
Одна строка:
НОСИТЕЛЬ НАЙДЕН. ЧЕТВЁРТАЯ ПЕЧАТЬ ОТКРЫТА. НЕ ПОЗВОЛЬТЕ ЕМУ
ДОЙТИ ДО ЗАЛА ИМЕН.
Подпись:
АРХИЕПИСКОП СЕВЕРИН
Мара:
— Значит, церковь знает.
— Да.
— И хочет остановить.
— Да.
— Почему?
Эйрен смотрел на письмо.

— Потому что Вельта сказала не всё.
Сзади:
— Конечно не всё.
Они резко повернулись.
На дороге стоял мужчина.
Высокий.
Седой.
В длинном красном плаще.
На груди знак церкви.
Семь серебряных гвоздей.
Он был один.
И улыбался.
— Эйрен Вальд.
Мара подняла арбалет.
— После заката нельзя.
Мужчина посмотрел на небо.
Солнце только встало.
— Тогда мне повезло.
Эйрен:
— Кто вы?
— Брат Сайрен.
— Церковь?
— Когда удобно.
— Зачем здесь?
Сайрен посмотрел на письмо.
— Потому что курьер не дошёл.
— А вы?
— Я никогда не рассчитываю на курьеров.
Мара:
— Что вам нужно?
Он посмотрел на Эйрена.
— Убедить его повернуть назад.
Эйрен:
— Не получится.
— Знаю.
— Тогда?
Сайрен улыбнулся.
— Поэтому второй вариант — убить тебя.

Глава 5. Человек с серебряными гвоздями

Сайрен не вытащил оружие.

Это было хуже.

Люди, уверенные в победе, редко спешат.

Мара держала арбалет.

— Один шаг.

Сайрен:

— И?

— Проверим, насколько святой ты внутри.

Он улыбнулся.

— Мне нравится.

Эйрен:

— Если хотите убить, почему разговариваете?

— Потому что убийство — не лучший исход.

— Для меня особенно.

— Именно.

Сайрен снял перчатку.

На ладони семь шрамов.

Круг.

— Я знаю, что с тобой происходит.

— Все сегодня знают.

— Я видел Восьмую Тень.

Эйрен замер.

— Носителя?

— Да.

— Где?

— В столице.

— Когда?

— Тридцать один год назад.

— Что произошло?

Сайрен:

— Мы позволили ему дойти до Зала Имен.

— И?

— Он вспомнил.

— Что?

— Кем был.

— Королём Без Рассвета?

— Нет.

Пауза.

— Его дверью.

Эйрен:

— Вельта сказала...

— Вельта говорит правду кусками.

Мара:

— А церковь целиком?

Сайрен:

— Никогда.

Мара:

— Наконец честный священник.

Сайрен сел на поваленное дерево.

— Хотите настоящую историю?

Эйрен:

— Да.

— Тогда убери меч.

— Нет.

— Хорошо.

Он продолжил.

Давным-давно, до королевств, мир был другим.

Люди не боялись ночи.

Потому что ночи не существовало.

Светило одно огромное солнце.

Всегда.

Поля не спали.

Люди тоже почти не знали сна.

Но за пределами света существовало нечто.

Не существо.

Не бог.

Место.

Ночная страна.

Она не могла войти.

Пока люди не начали мечтать о темноте.

О прохладе.

Сне.

Тишине.

— И создали ночь? — спросила Мара.

— Открыли путь.

Первый человек, позволивший Ночной стране войти в мир, стал Королём Без Рассвета.

Эйрен:

— Человек?

— Изначально.

— Имя?

Сайрен:

— Было уничтожено.

— Почему?

— Пока имя существует, дорога может найти его снова.

Мара:

— А Носители?

— Потомки?

— Нет.

Сайрен посмотрел на Эйрена.

— Новые тела для одного и того же пути.

Тишина.

— Когда предыдущий Носитель умирает, его тень ищет ребёнка.

— Почему меня?

— Не знаю.

Эйрен:

— Моя мать.

— Была предыдущей.

Он замер.

— Нет.

— Да.

— Вельта сказала семь линий.

— Она дошла до восьмой.

— И?

Сайрен:

— Забеременела.

Мара поняла раньше.

— Передала тень ребёнку.

Сайрен:

— Именно.

Эйрен:

— Мне.

— Да.

— Чтобы спастись?

— Возможно.

Эйрен долго молчал.

— Где она?

Сайрен:

— Жива.

Мир остановился.

— Что?

— Твоя мать жива.

— Где?

— В Хель-Ране.

Эйрен ударил его.

Сайрен не ожидал.

Кулак в челюсть.

Он упал.

Мара:

— Эйрен!

Тот схватил священника.

— Ты знал.

— Да.

— Двадцать лет?

— Нет.

— Сколько?

— Девять.

Ещё удар.

— Почему мне не сказали?

— Потому что она попросила.

Эйрен остановился.

— Что?

Сайрен вытер кровь.

— Иллира Вальд сама пришла в монастырь.

— Он разрушен.

— Наружная часть.

— Что внутри?

— Орден Девяти.

— Церковь.

— Старше церкви.

— Что они делают?

Сайрен:

— Следят за Носителями.

— Убивают?

— Если необходимо.

— Мою мать?

— Нет.

— Почему?

— Потому что она нашла способ остаться между восьмой и девятой.

— Двадцать четыре года?

— Да.

Мара:

— Тогда Эйрен может тоже.

Сайрен:

— Возможно.

Эйрен:

— Тогда зачем убивать меня?

Сайрен посмотрел.

— Потому что твоя мать хочет, чтобы ты дошёл.

Тишина.

— А Орден?

— Нет.

— Почему?

— Потому что мы не знаем, зачем она тебя зовёт.

Эйрен:

— Она зовёт?

Сайрен достал из плаща конверт.

Старый.

Бумага пожелтела.

На нём:

МОЕМУ СЫНУ. ОТКРЫТЬ ПОСЛЕ ЧЕТВЁРТОЙ ЛИНИИ.

Эйрен не дышал.

Почерк.

Он узнал.

Хотя видел только старые записи матери.

Сайрен протянул.

— Поэтому я не убил тебя сразу.

Эйрен взял.

Руки дрожали.

Открыл.

Одна страница.

Эйрен.

Если ты читаешь это, значит, я не смогла остановить возвращение.

Не верь церкви.

Сайрен:

— Конечно.

Мара:

— Молчи.

Эйрен читал.

Не верь Вельте полностью.

Мара:

— Уже интересно.

Не верь мне, если увидишь меня в Хель-Ране.

Эйрен остановился.

Следующая строка:

И самое главное: не пытайся избавиться от своей тени.

Если она исчезнет, дверь останется открытой.

Ниже:

Тебе нужно не уничтожить проклятие.

Тебе нужно заставить его выбрать тебя.

Эйрен перечитал.

Сайрен:

— Вот поэтому Орден считает её безумной.

Эйрен поднял глаза.

— А ты?

Сайрен:

— Я пока не решил.

— Пойдёшь с нами?

Мара:

— Что?

Эйрен:

— Он знает дорогу.

Сайрен улыбнулся.

— Я только что собирался тебя убить.

— Передумал?

— Пока.

— Значит, идёшь.

Мара:

— Ты совсем...

Эйрен:

— Мы уже идём к монастырю, где двадцать четыре года сидит моя проклятая мать, древняя тень хочет украсть моё тело, а церковь прислала убийцу, который теперь знает дорогу.

Он посмотрел.

— Нормальнее уже не станет.

Сайрен:

— Это ты зря сказал.

Глава 6. Деревня, которой нет на карте

На третий день они увидели деревню.
На карте её не было.
Вельта отмечала на этом месте только лес.
Но между холмами стояло двадцать домов.

Белые стены.

Красные крыши.

Дым.

Люди.

Дети бегали по площади.

Мара:

— Слишком нормально.

Сайрен:

— Согласен.

Эйрен:

— Обойдём?

Сайрен:

— До следующего источника два дня.

Мара:

— Воды осталось на один.

Эйрен:

— Значит, зайдём.

На въезде табличка:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АРДЕН

Под ней:

НАСЕЛЕНИЕ: 312

Мара:

— Очень конкретно.

Они вошли.

Люди здоровались.

Улыбались.

Пекарь подарил хлеб.

Женщина предложила комнаты в гостинице.

Сайрен становился всё мрачнее.

— Что?

— Ничего.

— Значит, что-то.

— Здесь нет кладбища.

Мара:

— Может, за деревней.

— Нет церкви.

— Не везде есть.

— Нет стариков.

Эйрен оглянулся.

Действительно.

Самому старшему на вид лет пятьдесят.

Дети.

Взрослые.

Ни одного старика.

— Может, уходят.

Сайрен:

— Куда?

Хозяин гостиницы:

— Три комнаты?

Мара:

— Две.

Эйрен:

— Три.

Мара:

— Я не собираюсь ночевать одна.

Сайрен:

— Боишься?

— Да.

Священник удивился.

— Ты легко это признаёшь.

— Потому что это правда.

Сайрен:

— Умно.

Эйрен:

— Две.

За ужином они спросили.

— Давно существует Арден?

Хозяин:

— Всегда.

— Сколько?

Он улыбнулся.

— Всегда.

Сайрен:

— Кто основал?

Улыбка осталась.

— Мы.

— Кто именно?

— Жители.

— Как звали первого?

Пауза.

— Первого?

— Да.

Мужчина замер.

Все посетители таверны тоже.

Ложки остановились.

Кружки.

Разговоры.

Тишина.

Мара медленно положила руку на нож.

Хозяин:

— Зачем вам знать?

Сайрен:

— Любопытство.

Мужчина улыбнулся снова.

Но теперь неправильно.

— Здесь не любят старые вопросы.

Ночью Эйрен проснулся.

Тень стояла возле окна.

Показывала вниз.

Он подошёл.

На площади собирались люди.

Все 312?

Возможно.

В центре стояла девочка.

Лет десяти.

Плакала.

Рядом мать.

— Я не хочу.

Жители молчали.

Мужчина держал книгу.

— Тебе исполнилось одиннадцать.

— Нет!

— Исполнилось.

— Мама!

Мать плакала.

Но не вмешивалась.

Мужчина:

— Арден должен оставаться полным.

Эйрен нахмурился.

Книга.

Население 312.

Девочку повели к колодцу.

Она кричала.

Мара проснулась.

— Что?

Он показал.

Сайрен уже стоял в двери.

— Не вмешиваться.

Мара:

— Они собираются убить ребёнка.

— Не знаем.

— Ведут в колодец.

— Именно поэтому.

Эйрен надел меч.

Сайрен:

— Нет.

— Уйди.
— Послушай.
— Потом.
— ЭЙРЕН.
Настоящее имя.
После заката.
Вся деревня внизу остановилась.
312 лиц поднялись к окну.
Сайрен побледнел.
— Я забыл.
Эйрен:
— Отлично.
На площади мужчина улыбнулся.
— Эйрен.
Все повторили:
— Эйрен.
Тень Эйрена поднялась по стене.
Жители:
— Эйрен.
— Эйрен.
Девочка возле колодца перестала плакать.
Посмотрела.
И улыбнулась.
— Наконец.

Земля задрожала.
Дома изменились.
Белая краска осыпалась.
Под ней чёрное дерево.
Красные крыши сгнили за секунду.
Цветы превратились в сухие стебли.
Люди старели.
На глазах.
Десять лет.
Двадцать.
Пятьдесят.
Некоторые падали.
Кожа высыхала.
Зубы выпадали.
За несколько секунд уютная деревня стала кладбищем.
Мара:
— Что происходит?
Сайрен:
— Они скрывали время.
— Как?
— Не знаю.
Мужчина на площади теперь был скелетом в одежде.
Но стоял.
— Носитель.

Эйрен:

— Кто вы?

— Арден.

— Все?

— Один.

Триста двенадцать ртов ответили:

— Один.

Девочка:

— Мы ждали тебя.

— Зачем?

— Потому что только твоя тень может открыть колодец.

Эйрен посмотрел.

Чёрная вода.

Никакого отражения.

— Что там?

Арден:

— Дорога в Хель-Ран.

Сайрен:

— Нет.

— Почему?

— Монастырь в шести днях севернее.

Арден:

— Для живых.

— А?

Все 312 существ повернули лица к Эйрену.

— Ты уже достаточно мёртвый.

Мара:

— Мы не идём в колодец.

Эйрен:

— Согласен.

Тень сделала шаг к нему.

Отдельно.

Мара:

— Эйрен.

— Вижу.

Тень подошла к краю.

Наклонилась.

Из воды поднялась другая тень.

Рогатая.

Огромная.

Они соприкоснулись руками.

Эйрен почувствовал удар внутри головы.

Воспоминание.

Не его.

Белый дворец.

Миллионы свечей.

Человек в короне.

Он стоит перед закрытой дверью.

За дверью ночь.
Голос:
Назови себя.
Человек отвечает.
Эйрен не услышал имя.
Проснулся на земле.
Пятая линия горела на груди.
Мара:
— Нет.
Эйрен смотрел.
— Пятая.
Сайрен побледнел.
— Она появилась слишком быстро.
Арден смеялся.
— Он приближается.
Эйрен:
— Кто?
312 голосов:
— Ты.

Колодец открылся.
Вода исчезла.
Внизу лестница.
Каменная.
Уходящая в темноту.
Сайрен:
— Это невозможно.
Мара:
— Слишком часто слышу.
Арден:
— Шесть дней по дороге.
Пауза.
— Или одна ночь под землёй.
Эйрен:
— Цена?
Все жители перестали улыбаться.
Девочка ответила:
— Один из вас не выйдет тем, кем вошёл.
Мара:
— Идём шесть дней.
Сайрен:
— Согласен.
Эйрен смотрел вниз.
Тень уже стояла на первой ступени.
— Кажется, у нас нет шести дней.
Мара:
— Почему?
Он показал пятую линию.
Она росла.

Медленно.
Прямо сейчас.
К шестой.

Глава 7. Под дорогой

Они спустились.

Мара первой.

Не потому что хотела.

Потому что не позволила Эйрену идти первым.

— Если твоя тень попробует что-нибудь, я должна видеть.

Сайрен:

— А если что-то придёт спереди?

— Тогда умру от более обычной причины.

— Логично.

Эйрен последним.

Наверху Арден смотрел.

312 тел.

Одно сознание.

Девочка сказала:

— Когда увидишь дверь, не открывай ту, которая просит.

Эйрен:

— Какую тогда?

Она улыбнулась.

— Ту, которая молчит.

Колодец закрылся.

Лестница закончилась.

Коридор.

Стены чёрный камень.

Никакого света.

Но они видели.

Слабое серебряное сияние шло от пола.

На стенах имена.

Тысячи.

Мара:

— Что это?

Сайрен:

— Мёртвые.

— Откуда знаешь?

— Некоторые знакомы.

Он коснулся.

БРАТ ТЕЛЬМ

— Мой наставник.

— Умер?

— Да.

— Когда?

— Двадцать лет назад.

Следующее:

ИЛЛИРА ВАЛЬД

Эйрен остановился.

— Моя мать.

Сайрен:

— Она жива.

— Тогда почему имя здесь?

Ответ пришёл из темноты.

— Потому что я умерла.

Эйрен поднял голову.

В конце коридора стояла женщина.

Белое платье.

Тёмные волосы.

На этот раз было лицо.

Его лицо.

Не полностью.

Но глаза.

Скулы.

Улыбка.

Мать.

— Эйрен.

Он не отвечал.

Четвёртое правило.

Если услышишь мать — не отвечай, пока не увидишь лицо.

Он видел.

Теперь решай сам.

— Мама?

Она заплакала.

— Да.

Эйрен сделал шаг.

Мара удержала.

— Подожди.

Женщина:

— Ты Мара.

Мара:

— Откуда?

— Он писал о тебе.

Эйрен:

— Я никогда ей не писал.

Иллира улыбнулась.

— Не ты.

Тишина.

— Кто?

Она посмотрела на его тень.

— Он.

Эйрен:

— Где настоящее тело?

— В Хель-Ране.

— Тогда ты кто?

— Часть.

— Воспоминание?

— Не только.

— Тень?

— Не моя.

Сайрен:

— Не приближаться.

Иллира:

— Ты всё ещё выполняешь приказы?

— Иногда.

— Значит, не изменился.

Сайрен побледнел.

— Вы знакомы.

— Очень.

Эйрен посмотрел.

— Насколько?

Иллира:

— Он помог мне исчезнуть.

Тишина.

Сайрен:

— Я был молод.

— Очень плохое оправдание.

— Я не оправдываюсь.

Эйрен:

— Ты знал мать?

— Да.

— И молчал.

— Да.

Он ударил Сайрена.

Мара:

— Опять?

Эйрен:

— Заслужил.

Сайрен с пола:

— Согласен.

Иллира:

— Если хотите дойти, времени мало.

— Почему?

Она посмотрела на грудь Эйрена.

Пятая линия почти превратилась в шестую.

— Потому что дорога ускоряется.

— Почему?

— Ты вспомнил дворец.

Он замер.

— Откуда знаешь?

— Я тоже вспоминала.

— Это жизнь Короля?

— Нет.

— Тогда?

Она посмотрела на него.

— Твоя.

Эйрен:

— Я не жил тысячи лет назад.

— Тело нет.

— А тень.

— Да.

— Кем я был?

Иллира:

— Не Королём.

— Тогда?

— Его братом.

Тишина.

— Что?

— Было двое.

— В преданиях один.

— Победители любят простые истории.

— Кто второй?

— Человек, который закрыл дверь после того, как Король открыл.

Эйрен:

— То есть моя тень...

— Не зло.

Пауза.

— Не только.

Мара:

— Очень полезное уточнение.

Иллира подошла.

— Девять линий — не печати его освобождения.

— Тогда?

— Воспоминания.

— Каждая возвращает часть того, кем была тень.

— Да.

— На девятой?

— Ты вспомнишь всё.

— И что потом?

Она смотрела.

— Либо станешь тем человеком снова.

— Либо?

— Тень станет им без тебя.

Эйрен вспомнил письмо:

заставь её выбрать тебя.

— Поэтому нельзя избавиться.

— Да.

— Мне нужно соединиться?

— Нет.

— Тогда?

— Убедить древнюю часть себя, что нынешняя жизнь имеет право быть главной.

Эйрен засмеялся.

— Как?

Иллира:

— Не знаю.
— Прекрасно.
— Я проиграла.
Тишина.
— Ты дошла до восьмой.
— Да.
— Что произошло?
Она посмотрела.
— Я испугалась.
— И передала мне.
— Да.
Эйрен молчал.
Мара напряглась.
Иллира:
— Скажи.
— Что?
— Что ненавидишь меня.
Он хотел.
Очень.
Двадцать четыре года.
Ложь отца.
Могила.
Проклятие.
— Не знаю.
Она заплакала.
— Это хуже.
— Возможно.

Сзади слышались шаги.
Много.
Сайрен:
— Кто?
Иллира побледнела.
— Она нашла вас.
— Кто?
— Не я.
Из темноты:
— Эйрен.
Голос матери.
Другой.
Тот же.
В конце противоположного коридора появилась Иллира.
Ещё одна.
Молодая.
В дорожной одежде.
— Не слушай её.
Первая Иллира:
— Не смотри.
Вторая:

— Она часть Короля.
Первая:
— Ложь.
Мара:
— Замечательно.
Сайрен вытащил серебряный клинок.
— Какая настоящая?
Обе:
— Я.
Эйрен посмотрел на тени.
У первой тень была обычная.
У второй...
не было.
— Ты.
Он показал на вторую.
Она улыбнулась.
— Правильно.
Первая закричала:
— НЕТ!
Вторая Иллира протянула руку.
— Иди ко мне.
Эйрен:
— Нет.
Она замерла.
— Почему?
— Потому что ты не отбрасываешь тень.
Улыбка исчезла.
— Я слишком долго здесь.
— Или ты сама тень.
Женщина начала меняться.
Лицо растянулось.
Кожа почернела.
Рога.
Высокая фигура.
Но не та, что у Эйрена.
Другая.
Женская.
Иллира прошептала:
— Моя.
Эйрен понял.
Тень его матери.
Та, которую она якобы передала ему.
Она не передала всё.
Что-то осталось.
Существо:
— Мать бросила меня.
Иллира:
— Да.
— Как ты бросила его.

Иллира закрыла глаза.

— Да.

Существо посмотрело на Эйрена.

— Мы похожи.

Он:

— Нет.

— Она использовала тебя, чтобы спастись.

— Да.

— Ты имеешь право ненавидеть.

— Да.

— Я могу помочь.

— Как?

Тень матери улыбнулась.

— Отдай мне свою.

Иллира:

— ЭЙРЕН, НЕТ!

Существо:

— Я соединю их.

— И?

— Проклятие исчезнет.

— А я?

— Останешься человеком.

— Цена?

Тень приблизилась.

— Твоя мать.

Тишина.

— Что с ней?

— Она умрёт.

Мара:

— Нет.

Существо:

— Она должна была умереть двадцать четыре года назад.

Эйрен смотрел на мать.

Иллира не просила.

Не говорила «не делай».

Просто стояла.

Эйрен:

— Ты знала, что это возможно?

Она:

— Да.

— Поэтому ждала?

— Частично.

— Хотела, чтобы я выбрал тебя?

Иллира молчала.

— Мама.

— Я хотела жить.

Честно.

Наконец.

Эйрен кивнул.

— Хорошо.

Тень:

— Тогда отдай.

Эйрен:

— Нет.

— Почему?

— Потому что её страх не делает её жизнь моей собственностью.

Тень матери оскалилась.

— Тогда умрёшь ты.

— Возможно.

Мара:

— Ненавижу.

Эйрен улыбнулся.

И в этот момент шестая линия появилась полностью.

Мир содрогнулся.

Коридор исчез.

На секунду Эйрен стоял в другом месте.

Под красным небом.

Перед огромной дверью.

Рядом мужчина в короне.

Его брат.

Король Без Рассвета.

Мужчина сказал:

— Открой со мной.

Эйрен услышал собственный древний голос:

— Нет.

Король:

— Тогда закрой сам.

В руках Эйрена был ключ.

Не металлический.

Человеческое имя.

Он произнёс его.

Но снова не смог услышать.

Дверь закрылась.

Брат остался с другой стороны.

Перед исчезновением сказал:

— Я буду ждать, пока ты снова вспомнишь себя.

Видение закончилось.

Эйрен упал.

Шесть линий горели.

Тень у ног больше не была рогатой.

На секунду она выглядела как обычный человек.

Человек, держащий ключ.

И Эйрен впервые понял:

Король Без Рассвета не пытался вселиться в него.

Он ждал, когда Эйрен сам откроет дверь.

Потому что только тот, кто однажды её закрыл, мог открыть снова.

А где-то далеко впереди, под разрушенным монастырём Хель-Ран, раздался первый удар древнего колокола.

Один.
Из девяти.

Глава 8. Хель-Ран

К рассвету коридор закончился.

Не постепенно.

Просто за очередным поворотом тьма обрывалась.

Впереди стояла дверь.

Деревянная.

Старая.

Почерневшая от времени.

Без ручки.

На ней девять маленьких отверстий.

Сайрен:

— Мы пришли.

Мара:

— Это Хель-Ран?

— Один из входов.

Эйрен посмотрел назад.

Иллиры уже не было.

Ни настоящей.

Ни её тени.

Коридор пуст.

— Она не идёт?

Сайрен:

— Не может.

— Почему?

— Потому что эта часть пути существует только для тех, кто ещё способен выйти.

Эйрен:

— А мать?

— Она уже слишком глубоко внутри монастыря.

— Что это значит?

Сайрен:

— Скоро увидишь.

Мара:

— Ненавижу, когда вы оба так говорите.

На двери были вырезаны слова.

Очень старые.

Сайрен провёл пальцем.

— Девять носителей.

— Имена? — спросил Эйрен.

— Нет.

— Тогда?

— Причины смерти.

Первое:

ПРОСИЛ ЗАБЫТЬ

Второе:

ПОПЫТАЛСЯ СЖЕЧЬ ТЕНЬ

Третье:

ПОВЕРИЛ СВЯЩЕННИКУ

Сайрен:

— Не комментируй.

Мара:

— Даже не собиралась.

Четвёртое:

ОТДАЛ ИМЯ

Пятое:

ОТКРЫЛ ДВЕРЬ САМ

Шестое:

УБИЛ МАТЬ

Эйрен остановился.

Мара посмотрела.

Никто не сказал.

Седьмое:

НЕ СМОГ ВЫБРАТЬ

Восьмое:

ВЫБРАЛ НЕ СЕБЯ

Девятое отверстие было пустым.

Под ним:

ЕЩЁ НЕ НАПИСАНО

Эйрен:

— Для меня.

Сайрен:

— Возможно.

Мара:

— Конечно.

Дверь открыла тень.

Не Эйрен.

Именно его тень.

Она поднялась по стене.

Вставила пальцы в девять отверстий.

Хотя пальцев пять.

Как-то заняла все.

Дерево застонало.

И распахнулось.

За ним:

солнце.

Яркое.

Тёплое.

Птицы.

Эйрен зажмурился.

Они вышли.

Хель-Ран не был разрушен.

Перед ними стоял огромный монастырь.

Белый камень.

Золотые крыши.

Сады.
Фонтаны.
По дорожкам шли монахи.
Звонили колокола.
Мара:
— Вельта сказала руины.
Сайрен:
— Снаружи руины.
— А здесь?
— Память монастыря.
— Мы внутри памяти?
— Частично.
— Можно перестать отвечать «частично»?
— Нет.

Монах подошёл.
Молодой.
Улыбнулся.
— Брат Сайрен.
Сайрен побледнел.
— Тельм.
Эйрен вспомнил имя на стене.
Наставник.
Мёртв двадцать лет.
Тельм:
— Ты долго.
— Ты умер.
Монах улыбнулся.
— Для тебя.
— Нет.
— Тогда где?
— В западной часовне.
— Странно.
Тельм посмотрел на свои руки.
— Я сегодня там не был.
Сайрен:
— Какой сейчас год?
Тельм назвал.
На двадцать один год раньше.
Мара тихо:
— Мы в прошлом?
Сайрен:
— Нет.
— Тогда?
Эйрен:
— В воспоминании.
Монах посмотрел.
— Какое странное слово.

Он проводил их.
Люди вокруг не замечали несоответствий.
Для них Хель-Ран жил.
Иллира ещё не пришла.
Эйрен ещё не родился.
Сайрен был молодым послушником.
Настоящий молодой Сайрен даже прошёл мимо.
Мара остановилась.
— Это ты?

Сайрен:
— Да.
— Волосы.
— Не начинай.
— Были хорошие.
— Мара.
— Молчу.

Молодой Сайрен посмотрел на старого.
Не узнал.
Прошёл.
Эйрен:

— Можно поговорить с собой?
— Не знаю.
— Не пробовал?
— Я не идиот.

Мара:
— Спорно.

Монастырь сохранял не прошлое.
Состояния.
Моменты, которые были достаточно важными.
Они накладывались.
За одним поворотом лето.
За другим снег.
В столовой монахи ели ужин.
Через дверь рядом — их же похороны.

Эйрен:
— Они понимают?

Сайрен:
— Нет.
— А некоторые?
— Да.
— Кто?
— Орден.

Они вышли на внутренний двор.
Девять человек стояли возле колодца.
Все в сером.
Без знаков.
Самая старая женщина:

— Эйрен Вальд.

Он:

— Сейчас день.

— Мы не боимся твоего имени.

— Зря.

Она улыбнулась.

— Возможно.

Сайрен поклонился.

— Настоятельница Сея.

Мара:

— Вы Орден Девяти?

— То, что осталось.

Эйрен:

— Вы знали, что я иду.

— С шестой линии.

— Как?

Сея посмотрела на башню.

Колокол.

— Он ударил.

— Один раз.

— Да.

— Что будет на девятом?

— Монастырь откроется полностью.

— Для кого?

Сея:

— Для твоего брата.

Эйрен:

— Короля Без Рассвета.

— Это имя позднее.

— Настоящее?

— Здесь тоже не произносим.

— Почему?

— Потому что Хель-Ран построен вокруг его имени.

Тишина.

Мара:

— В прямом смысле?

Сея:

— Да.

— Где оно?

— Под нами.

— Зал Имен.

— Да.

Эйрен:

— Вельта сказала, там моё первое имя.

— И солгала.

— Полностью?

— Почти.

— Что там?

Сея посмотрела ему в глаза.
— Имена обоих братьев.

Глава 9. Девять человек, которые не должны стареть

Орден жил странно.

Никто из девяти не выглядел моложе шестидесяти.

Но Сайрен сказал:

— Сея была такой же, когда я пришёл сюда ребёнком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.